

Завгородняя Анна

БОЛОТНИЦА

Цикл "Северане"

Анна Завгородняя
Болотница

«Автор»

2024

Завгородняя А. А.

Болотница / А. А. Завгородняя — «Автор», 2024

Спасая раненого волка, отшельница Лада еще не знает, что ее мир уже изменился. Что впереди долгое, опасное путешествие к колдунье Элме, которая просит девушку о помощи. А рядом тенью кружит опасный враг и пробуждается любовь.

© Завгородняя А. А., 2024

© Автор, 2024

Анна Завгородняя

Болотница

Пролог

Окруженная рваными облаками полная луна плыла по небу, освещая лес и высокую скалу, на которой застыла одинокая черная фигура.

Человек стоял, возвышаясь над раскинувшимся под ним густым лесом, и напряженно смотрел куда-то вдаль. Холодный ветер, будто играя, рванул длинный плащ незнакомца, взметнул его, сделав похожим на крылья за широкой спиной. Не обращая внимания на ветер, человек продолжал смотреть вниз. Крепко вцепившись рукой за ветку кряжистого дуба и свесившись со скалы, он следил за алыми огнями, вспыхнувшими внизу, среди густых ветвей. Некоторое время эти огни пылали, сосредоточившись в одном месте, затем двинулись в сторону, разделились и вскоре исчезли в разных направлениях.

Человек отошел от края и распрямил плечи.

– Они уже идут, – услышал он тихий голос, прозвучавший в шелесте ветра. Незнакомец резко оглянулся, посмотрел назад с таким видом, словно за его спиной мог находиться кто-то, кого он совсем не ожидал увидеть. Но за спиной никого не оказалось. Тогда человек рассмеялся. Смех у него был густой и хриплый, похожий на крик вороны.

– Я знаю, – ответил он ветру.

– Ты ничего не сможешь им сделать, – снова заговорил ветер.

– Я все равно попытаюсь, ты же знаешь, – сказал он.

– Да, ты попытаешься, только на этот раз ты проиграешь. Ты не сможешь отследить их всех, я позаботилась об этом!

Человек снова рассмеялся.

– Думаешь, если ты отправила несколько отрядов сразу, я не выслежу нужный? Ты недооцениваешь меня, ведьма!

Ветер ухнул совой. Снова потянулся к незнакомцу, но тот взмахнул рукой, отгоняя стихию, словно навязчивую муху.

– Не ищи свою погибель, упрямец! – прошелестел голос и ветер рассмеялся прямо над головой мужчины. Изловчившись, он снова дернул его плащ, будто пытаясь сорвать и унести прочь. Тогда мужчина отстегнул плащ и сбросил его с себя. Ветер тут же подхватил одежду и швырнул ее вниз со скалы.

Незнакомец рассмеялся и прыгнул следом. Раскинув руки в стороны, он камнем упал вниз. Лес стремительно приближался. Казалось, еще мгновение, и он разобьется, но внезапно человек рассыпался на темные части. Вот был его черный силуэт, когда всего через миг в небо взмыли четыре черных как ночь ворона. Они хрипло раскаркались и немного покружив над острыми вершинами, разлетелись.

Луна, последний раз глянув на землю, закатилась за темное облако. Где-то вдалеке ослепительно вспыхнула молния. Следом, неразлучный со своей сестрой, грянул гром.

Приближалась гроза.

Глава 1

Я возвращалась домой уже не таясь, не скрадывая шаги и не опасаясь хрустом сухой ветки, попавшей под ноги, испугнуть лесную птицу или длинноногого оленя, застывшего на опушке и при первом же подозрительном звуке, убегающего прочь в густую чащу. Смело наступив на тонкий наст, я расслышала характерный хруст ломающегося льда. Поспешно перепрыг-

нув закованную холодом лужу, поправила на спине съехавшую котомку и тут услышала странный шорох и нечеловеческий тяжелый вздох, прорезавший тишину леса. Резко остановившись, прислушалась, оглядываясь и ожидая, не повторится ли этот вздох снова. И вот через удар сердца расслышала тонкий плач – словно где-то за деревьями, совсем рядом, лежал ребенок, чего, по сути, быть никак не могло. В этой глуши откуда взяться человеческому дитю? До ближайшего поселения болотников далеко. Не иначе нечисть меня морочит!

Да только мне стало любопытно и, несмотря на то что я считала любопытство не самой лучшей чертой своего характера, я медленно пошла на звук.

Обогнув несколько деревьев, сросшихся так близко, словно они выросли из одного ствола, я раздвинула лапы могучей ели и увидела лежащего прямо у корней, выглядывающих из-под земли, волка. Нахмурившись огляделась, подмечая, что снег и хвоя вокруг дерева были все в мелких капельках темной крови.

– Ну, спокойно, – проговорила и забралась под тяжелую еловую лапу, присев рядом со зверем.

Я не отпрянула, когда волк обратил на меня взгляд желтых злых глаз и даже когда он глухо зарычал, осталась сидеть на корточках, разглядывая животное.

Волк был ранен: весь его левый бок, которым был мне виден, оказался изодран в клочья, представляя собой страшную картину обнаженной окровавленной плоти. Скорее всего, его в схватке порвали другие волки. Я не знаю, из-за чего могла произойти стычка. Возможно, этот зверь когда-то был вожаком, а то и просто не поделили добычу – эта зима была как никогда холодная и зверья заметно поубавилось.

Я продолжала смотреть на хищника, прикидывая в уме, что мне с ним дальше делать. Волк еле дышал, но взгляд от меня не отводил и следил за мной дикими, полными боли глазами. Я была уверена, что он будет защищаться из последних сил, которых, впрочем, у него оставались жалкие крохи.

– Кто же тебя так? – спросила тихо, обращаясь к волку.

Зверь перестал на меня рычать и затих, а затем издал тот самый стон, что и привлек мое внимание. Я усмехнулась. Надо же, хищник, волчара, а плачет, как дитя малое. Кто б сказал, не поверила бы.

– И что мне с тобой прикажешь делать? – снова обратилась к зверю, словно он мог мне ответить. Волк бессильно уронил голову на переднюю лапу. Я медленно потянулась к ножам на поясе и прикоснулась рукой к холодной рукояти длинного охотничьего ножа.

«Добить», – мелькнуло в голове, и рука непроизвольно сжалась в ответ на эту мысль, обхватывая пальцами рукоять. Но что-то удержало от непоправимой ошибки. Не знаю, почему, но нож я так и оставила на месте. Вместо того чтобы убить раненого зверя, избавив его от мучений, я выбралась из-под ели и, сбросив со спины котомку, развязала узелок, достав из него моток веревки. Затем скинула с себя толстую дубленку и быстро стащила длинную рубашку, бросив ее на землю. Поморщилась от студеного мороза, принявшегося кусать голую шею.

– Э, нет! – сказала весело. – Не про тебя мое тепло, зимушка-красавица.

Мгновение и вот я снова стягиваю на груди одежду, оставив рубаху лежать на земле и стараясь не растерять драгоценное тепло.

Волк лежал и тихо поскуливал, когда я, вытащив из-за пояса короткий топорик, направилась к соседней ели. Остановилась, оглядела пушистые лапы, укрывавшие землю. Это дерево было моложе того, под которым умирал волк.

Я протянула к ветвям руку, прикоснулась к зеленым иголкам и мысленно попросила у дерева прощения за то, что собиралась сделать. Затем в несколько ударов, отсекала одну из ветвей и оттащила ее к пристанищу зверя. Застелив ветку рубашкой, подхватила веревку и снова нырнула к зверю под еловую лапу.

В этот раз волк только глазами выдал свое беспокойство от моего появления. Чуть слышно зарычал, но звук получился тихим и уже не таким угрожающим. Он слабел прямо на глазах.

– Ты уж прости меня, – сказала я и, размотав веревку, потянулась к звериной морде, – но пасть тебе я все же заматаю. Очень уж не хочется, чтобы ты меня изловчился да хватанул.

Я быстро накинула петлю на тощую морду и затянула её, прежде чем зверь попытался укусить мои пальцы, оказавшиеся в опасной близости от его челюстей. Я отчего-то рассмеялась этой его попытке а, убедившись, что зверь теперь полностью безопасен для меня, осторожно подняла его на руки и спиной попятилась назад, осторожно выбираясь из-под ели, стараясь при этом не зацепить раненый бок животного. Весил он едва в четверть своего веса, худой и ослабленный, он все же снова зарычал, когда я стала укладывать его на свою рубашку.

Над головой пронзительно закаркал ворон. Я вскинула взор и разглядела на одной из веток огромную черную птицу. Я еще никогда не видела таких крупных воронов. Птица посмотрела на меня черными глазами, затем еще раз каркнула для порядка и, наверное, сообразив, что здесь ей уже ждать нечего, сорвалась с дерева и взмыла вверх. Я опустила голову и снова посмотрела на волка.

– Это она тебя караулила, – сказала я ему. – Ждала, когда подохнешь. Вороны они такие.

Волк тихо лежал на ветке.

– Потерпи, – добавила я и, надев на плечи котомку, взялась за носилки, жалкое подобие волокуши, и пошла вперед, таща за собой свой неожиданный груз.

Путь до моей землянки предстоял неблизкий. Охотясь, сегодня я забрела намного дальше, чем обычно. Зверья в лесу было все меньше. Вот и сейчас у меня в котомке, завернутый в шкуру, лежал всего один тощий заяц.

Я шла. Мерзлый снег хрустел под ногами, а я все думала о том, что заставило меня пожалеть волка и почему я вот теперь тащу его в свой дом. Ну, выхожу я его, заживут его раны, все равно ведь потом уйдет. Зверь он всегда остается зверем, тем более такой вот, вольный, дикий. Собака из него не получится. Был бы еще волчонок, так может и приручила бы, а этот уже матерый. Жить со мной он не останется, так зачем тогда тратить на него силы и еду?

За такими мыслями, не заметила, как вышла в знакомые места. Скоро спрятанный среди деревьев, должен был появиться и мой домик.

Обогнув поваленное дерево, увидела первые кочки. Вот и болото, подумала я. Добралась-таки.

Землянка, укрытая снегом, словно дорогой белой шубой, встретила меня привычным молчанием. Никто не вышел на встречу. Двери приветливо не распахнулись. Я подумала, что теперь понимаю, зачем тащу к себе волка. Все просто. Мне одиноко. Одиноко так, как не было еще никогда после смерти бабушки. А этот зверь, хоть какое-то, но все же живое существо!

Я остановилась перед дверью, разжала пальцы и оглянулась на волка, лежащего на еловой лапе. Зверь тяжело дышал. Оборванный бок медленно приподнимался и опадал вниз. Окровавленные ребра с клочками чудом уцелевшей шерсти, просвечивали белизной костей. Я с запозданием подумала о том, не переоценила ли свои силы? Смогу ли выходить волка. Очень уж он был плох. Но потом со вздохом отворила дверь и, подняв хищника на руки, занесла его в протопленный дом, где уложила на устланный сухой соломой земляной пол.

– Вот мы и дома, – сказала волку. Тот равнодушно закрыл желтые глаза и тихо заскулил.

Я оглядела скудное убранство землянки. Сундук, обитый железом, да стол. Очаг и сооруженная напротив кровать из шкур, уложенных прямо на земле – вот и весь мой быт. Да еще травы, бесчисленное множество. Они висели на стене аккуратными пучками, лежали на столе и на единственной деревянной полке, занимавшей всю стену напротив входной двери. Травы были везде!

Мой взгляд вернулся к волку.

– Не плач, – проговорила я и подбросила в затухающий очаг несколько поленьев. – Сейчас нагрее воды и обработаю твою рану. Перевяжу тебя и травы добрый положу.

Я покосилась на волка, лежащего на полу, и подумала о том, что надо ему постелить в углу старое одеяло, да там и уложить. Угол теплый. Зверю там будет самое место.

Повесив над разгорающимся огнем котелок с водой, я направилась к сундуку, в котором хранилась вся моя одежда. На самом дне отыскала старое, уже выдавшее виды, одеяло, и, вытащив его, довольно хмыкнула.

– То, что надо, – произнесла я и направилась в угол моей землянки, где быстро соорудила для волка мягкое ложе. Широко улыбаясь сама себе, я перенесла туда зверя и вернулась к закипающей воде.

Все травы, что были мне нужны, висели прямо над очагом. Я отщипнула немного от одного пучка, затем от другого... Травы полетели в котелок.

– А теперь помешаем, – сказала весело. За годы затворнической жизни я уже привыкла разговаривать сама с собой, а теперь просто обращалась к волку, хотя он и не мог мне ответить. И все же присутствие другого живого существа в моем доме, согревало сердце.

Я оглянулась на зверя. Тот лежал, не шевелясь и только слабо дышал, отогреваясь в тепле.

Закончив с зельем, я разорвала на полосы кусок чистой ткани и устроилась рядом с волком, поставив на пол рядом все необходимое. Зверь едва глянул на мои приготовления и снова тихо заплакал, как тогда, в лесу, своим непонятным детским плачем.

– Ты потерпи немного, – предупредила волка и невольно потянулась к его голове. Прикоснулась к сухой шерсти, погладила. Волк вздрогнул от прикосновения, как от удара, и я поспешно отдернула руку, хотя его пасть все еще была перевязана и безопасна для меня.

– Ну, что ты так? – проговорила я тихо. – Я помочь хочу.

Волк, кажется, мне не верил.

– Сейчас я сделаю так, что ты уснешь, – продолжила говорить я вслух и протянула над его мордой ладонь, только теперь я не касаясь зверя. – Спи, – сказала я и тихо заговорила слова заговора, которому когда-то, кажется, в прошлой жизни, меня учила моя бабушка. Я не знала, подействует ли этот заговор на хищника, ведь предназначался он для людей. Да и бабушка никогда не лечила животных. Но все же я хотела попробовать, а вдруг да поможет?

Я бормотала непонятные, заученные в раннем детстве слова. Бабушка так и не успела объяснить мне их значение, но зато рассказала, какой заговор для чего читается.

Слова полились из меня, словно старая песня, древняя, как сам мир. Она поднималась незримым облаком и таяло, как дымок от очага, что серой лентой тянулся в морозном воздухе. Закрыв глаза, я все говорила и говорила, пела свою песнь, ткала замысловатый узор слов. Не знаю, сколько прошло времени, но когда я закончила и посмотрела на лежащего волка, то с удивлением увидела, что тот спит.

– Подействовало? – спросила я сама себя и добавила: – Или ты просто устал, а я усыпила тебя своей болтовней?

Я улыбнулась и тронула его перемотанную морду. Волк не отреагировал на мое прикосновение, продолжая спать. Тогда я осторожно принялась обрабатывать страшную рану, глядя на проступающие белые кости. С бока бедного зверя был вырван изрядный клочок мяса, представляя собой страшное зрелище.

Я поморщилась и положила на рану тряпицу, смоченную в теплом зелье, прижала, да и перебинтовала животное. И все время, пока я тормозила волка, он лежал смиренно, спал.

Закончив, я поднялась с колен, оставив своего дикого гостя спать на одеяле. Пришло время заняться зайцем. Мой живот требовательно заурчал при мысли о еде.

Освежевала тушку в доме, боясь делать это за его пределами. На запах крови могло сбежаться зверье, а мне совсем не хотелось после отгонять голодных лисиц, или и того хуже –

сородичей моего волка. Да и те же потроха я могла скормить голодному зверю. Думаю, когда он проснется, аппетит у него будет хороший.

Я оглянулась на спящего зверя и усмехнулась, в очередной раз удивляясь тому, что притащила его в свой дом. Зато теперь я была не одна.

В ту ночь, впервые за несколько лет, мне приснилась бабушка.

Когда она умерла, мне было всего десять, и тогда она снилась мне почти каждую ночь. Не знаю, с чем это было связано, возможно, я очень скучала, и мне было плохо и тяжело одной. А может быть, она действительно приходила ко мне из того, запредельного мира, куда отправляется каждый после своей смерти. Я точно не знала и наверняка не узнаю никогда. Но те сны поддерживали меня, не давали забыть о том, кто я. Длились они несколько лет, но потом бабушка стала сниться мне все реже и реже. Это не значило, что я забыла ее. Нет, я помнила бабушку каждый удар своего сердца. Каждый миг своей жизни. Просто смогла отпустить ее и успокоиться.

И вот сегодня она пришла вновь.

Мне приснилось, что она сидит у окна чужого дома, который я не знала. В распахнутые ставни льется солнечный свет, освещая ее круглое, морщинистое лицо дорогого мне человека. Бабушка смотрела в окно, но почувствовав меня, повернулась и с улыбкой сказала:

– Ну вот, гляжу, одного волка ты уже нашла. Скоро жди второго! Он уже идет к тебе. Это судьба, Лада!

Я шагнула к ней, чтобы обнять, чтобы рассказать, как сильно скучала, как одиноко жила без нее, но перед глазами все вдруг вспыхнуло ярким светом и затем погасло, оставив меня в полутьме.

Я резко села, сонно оглядываясь по сторонам и поняла, что проснулась. В очаге догорал огонь. Угольки тлели в темноте алыми камушками, похожие на глаза невиданного зверя. Я повернула голову к закрытому ставнями окну. Сквозь щели в дереве проникал тонкий свет зарождающегося утра. Волк на одеяле все также спал.

– Что она имела в виду, что я найду еще одного волка? – произнесла я вслух и покачала головой. Нет, еще одного такого нахлебника мне не надо.

Пора было вставать.

Откинув одеяло, я спустила ноги на плетеный коврик и стала быстро одеваться. В доме было тепло и уютно. А там, за стеной, трещал мороз.

Услышав шорохи, волк проснулся и приподнял голову. Я повернулась к нему и наши взгляды встретились. Мой спокойный и его настороженный, выжидающий. Он несколько мгновений не отрывал от меня желтого взора, а затем снова положил голову и закрыл глаза.

– Сейчас я тебя покормлю, – сказала я.

Волк, как я и ожидала, никак не отозвался на мои слова.

Глава 2

Раны моего незваного лесного гостя заживали, правда медленнее, чем я ожидала. Только через три недели он стал делать первые попытки подняться на лапы. Еще через неделю мог выходить за порог, но обычно далеко не отходил. Делал свои звериные дела и возвращался. Первый раз выпуская волка, я подумала, что при первой же возможности, едва оказавшись за стенами дома, он убежит в лес, но нет. Каждый раз волк возвращался, словно понял, что здесь никто не причинит ему вреда.

Я все еще опасалась своего нежданного гостя, но пасть зверю размотала на следующий день его появления в моем доме. Удивительно, но он ни разу не сделал попытки меня укусить, хотя и продолжал рычать, и свирепо щелкал зубами, если я неосторожно задевала его рану.

А все остальное время лежал в своем углу и если не спал, то следил за мной подозрительным взглядом своих желтых глаз.

– Вот и правильно, – говорила я ему, наполняя его миску супом с потрохами, – не привыкай ко мне. Когда поправишься, уйдешь подобру-поздорову. Я тоже не буду к тебе привыкать, только веди себя хорошо. Ты же, как погляжу, умный. Знаешь, что я тебе не враг, да?

И он действительно вел себя хорошо. Словно понимал мои слова, обращенные к нему, хотя, что я говорю. Он и правда, все понимал. Это не все люди понимают, а звери, если с ними обращаться должным образом вопреки всему, поступают порой лучше, чем мы.

Время текло, мои припасы стали подходить к концу, и я поняла, что снова придется идти в поселение, то, что лежало за болотом в северной части леса. Собираясь в дорогу, я посмотрела на волка и зачем-то сказала ему, что приду только к вечеру. Сбрав шкуры убитых мной зверей, в основном это были белки и зайцы, да еще несколько лис, я сложила их в свой заплечный мешок, надеясь, как всегда, выменять товар на продукты. Оделась потеплее – несмотря на светившее солнце и ясный день, воздух был необычайно холоден и будто звенел натянутой тетивой.

Я удивилась, когда волк провел меня до дверей и сел на пороге, глядя мне в глаза, словно спрашивал, куда идешь, да когда вернешься.

– Жди. Скоро буду, – объяснила зверю.

Он открыл пасть и издал странный звук, то ли зевнул, то ли сказать что-то пытался, а затем шагнул ближе.

Я остановилась, поглядела на дикого гостя и нерешительно протянула руку. Зверь посмотрел на мои пальцы, и впервые за все время, что жил у меня, не зарычал, как делал это раньше. Я промедлила, не решаясь прикоснуться к хищнику, затем решительно погладила его по голове и улыбнулась. Наверное, я зря сделала это, ведь таким образом я приняла его дружбу, или это он принял мою, не знаю. Да только на сердце стало легко, будто я попрощалась с добрым другом.

– Жди, – пообещала волку. – Схожу в деревню, обменяю шкуры и вернусь. Это тебе достаточно мясной похлебки, а человеку хлеб нужен, – попыталась объяснить.

Волк прищурил глаза, а я вышла и затворив за собой дверь, поспешила в путь, надеясь вернуться, домой дотемна.

Дорога моя пролегла через болотистую местность. На смену высоким раскидистым соснам и елям пришли низкорослые голые деревца, росшие на кочках вдоль тропинки, петлявшей меж стоячей воды. Сквозь серые стволы тропа проглядывала далеко вперед. Шагала я уверенно, хотя в поселение ходила нечасто. Во-первых, это было далеко, а во-вторых, нас там с бабушкой никогда не жаловали, хотя жители иногда и обращались к нам за помощью. Совета просили только, когда уже не могли справиться своими силами, или их знахарь просто не знал, что делать. К слову сказать, знахарь в поселении был слабый. Силы почти не имел, но лечить некоторые болезни или живность всякую домашнюю был горазд. Отношения у меня со стариком сложились не самые лучшие. При встрече, хотя они и были редки, он всегда взирал презрительно и только что не плевался в мою сторону.

Жители деревеньки меня тоже не жаловали. Да я особо не обращала на них внимания. Знала, что когда им действительно понадобится помощь, придут, а я отказать не смогу, потому как сила дана для того, чтобы помогать. Чаще всего прибегали тайком, чтобы никто не знал о том, что кто-то из поселения прибегнул к помощи болотницы – так называли меня его жители за глаза. А все оттого, что домик мой стоял на самом краю болота. Да глаза у меня были цвета зеленой ряски, что летом затягивает обманчивую топь.

Я шагала быстро, отчего скоро отогрелась, и зимнее солнце уже казалось не таким холодным. Поросшие осокой кочки, окруженные стоячей водой, манили обманчивой твердостью. Я бросала редкие взгляды по сторонам, припоминая, где таится трясина. Прикрытая коркой

льда, она обманчиво манила меня свернуть с проторенной дорожки, но я только усмехалась и шагала вперед.

Когда солнце встало над головой, я, наконец, вышла на твердую землю. Снова впереди появились темные деревья. Тощая береза зашелестела последними, чудом уцелевшими на ветвях, ржавыми листьями. Над верхушками высокого леса я заметила тонкий дым, поднимающийся из очага. Деревушка была уже совсем рядом. Еще пара поворотов, и тропинка вывела меня на широкую вырубку, за которой показался первый дом, обнесенный деревянным забором с мой рост высотой.

Деревенька была небольшая, всего в несколько дворов, да на окраине стояла еще пара заброшенных, покосившихся домов, хозяева которых или умерли, или покинули поселение в поисках лучшей жизни.

Я направилась дальше, напрямик к дому старосты. Прошла мимо покошенных домиков и, миновав огороды, уснувшие до весны, наконец, вышла к владениям старосты, к своему удивлению, не встретив никого по пути. Только собака, что сидела на цепи, охраняя дом, залаяла, выбравшись из будки. Наверное, жители сидели в своих теплых натопленных домах, подумалось мне с какой-то непонятной тоской.

Я поднялась на крыльцо, постучала в тяжелую дубовую дверь и, не дожидаясь ответа хозяев, толкнула дверь вперед и прошла в теплые, пахнущие пирогами сени, а за ними и в горницу. Одна из дочерей старосты, рослая девушка по имени Леля, накрывавшая на стол, встрепенулась и устремила на меня гневный взгляд карих глаз.

– А! Болотница! – произнесла она с насмешкой. – Явилась-таки! А мы все с батюшкой гадали, когда у тебя закончатся припасы, и ты придешь к нам, – она уперла руки в покатые бока и посмотрела на меня, а затем зычным голосом позвала отца.

Староста вышел из другой комнаты – в его доме их было несколько. Зажиточный, однако, подумалось мне.

– Лада? – почесывая толстый живот, Боян медленно приближался, покачиваясь и зевая. Наверняка только с печи слез, решила я, глядя на сонного старосту.

– Давненько ты к нам не заходила! – он сел на скамью у стола и махнул рукой дочери, чтобы та продолжила накрывать к обеду. Леля расставляла деревянные миски и изредка косилась в мою сторону, а я рассматривала сидящего предо мной толстого мужчину, еще молодого, но обрюзгшего, со взлохмаченной после сна бородой и густыми усами, спадавшими ему на грудь.

– С чем пожаловала? – спросил Боян и, вытянув перед собой ноги в потертых штанах, вперил в меня взгляд маленьких черных глазок. Взгляд был плохой. Недобрый.

– Шкуры принесла на обмен, – сказала я в ответ.

– Шкуры? – переспросил он. – Ну, показывай, раз принесла! Да поскорее. У нас обед скоро.

Я сбросила со спины котомку, достала свои трофеи и положила рядом с мужчиной на скамью. Тот словно нехотя поковырялся в шкурах, перебирал, рассматривал. Сонливость при этом у мужичка словно рукой сняло.

– Что хочешь за все? – спросил спустя какое-то время.

– Да как обычно! – отозвалась я.

Он кивнул.

– Ягода! – крикнул.

На зов старосты явилась его младшая дочь, похожая на отца словно речное отражение за тем небольшим отличием, что черты ее лица были милевиднее. Девушка была круглой, как луна. Темные волосы заплетены в косы, глаза, такие же маленькие и хитрые, как у Бояна, метнулись в мою сторону.

– Дочка, – староста указал девушке на меня рукой, – поди-ка, принеси нашей гостье муки и соли. И что там ты ей еще обычно кладешь.

Ягода кивнула мне и прошла мимо, прихватив висевший у дверей полушубок – не иначе как в погреб пошла. Ждала я ее возвращения недолго. Девушка вернулась, посмотрела сперва на отца, а затем на меня.

– Все у дверей стоит, – сказала она, скидывая верхнюю одежду, – только сани опосля не забудь вернуть.

– Верну. Спасибо, – ответила я и повернулась, чтобы уходить, когда меня остановил голос Лели.

– Ты хоть поклонилась бы батюшке, девка, – сказала она резко, – за то, что помогает тебе, не дает с голоду помереть!

Я замерла. Сердце тревожно сжалось. Обида растеклась по венам живым огнем, но я удержала ее, обернулась, перекрестив взгляд с дочерью старосты. Боян рассмеялся, а Ягода прикусила нижнюю губу и посмотрела на меня с насмешкой.

– А я не за спасибо у вас муку беру, – ответила я.

Леля рассмеялась.

– Ой, смотри-ка! – она сверкнула белыми зубами. – Да очень нам нужны твои шкуры! Отец еле сбыв прошлые на рынке, да и то, пришлось ехать к черту на околицу, чтобы их продать. Тут-то людей таким богатством не удивишь. Это он тебя из-за бабки твоей жалеет. Обещал старой, что будет тебе помогать, вот и слово свое держит, а ты, гордячка, могла бы и проявить уважение! Чай спина не развалится, ежели поклонись!

– Леля! – прикрикнул Боян на свою старшую, да как-то не сильно строго. Я видела, что речи дочери ему пришлись по душе. Он и сам думал так же. Нахлебницей меня считал, как раньше мою бабушку, свою старшую сестру. А ведь этот дом когда-то ей принадлежал, да вот оставила она все своему любимому младшенькому братцу, а сама ушла.

Зря. Я бы ему ничего не оставила. Недостойн.

– Бывайте, – коротко попрощалась я и вывалилась прочь из дома, зло стиснув зубы. Увидев стоявшие на снегу сани, с мешками, наполненными припасами, едва сдержалась, чтобы не раскидать все это добро. Хорошо, что вовремя опомнилась и, подхватив веревку, поспешно потянула свою ношу, отправляясь в обратный путь. Мысленно ругая Бояна и Лелю, я шагала по той же тропинке, окруженная болотом да кочками. От длительной ходьбы да от саней, которые тащила по льду, мне стало немного легче. Гнев поутих и когда оказалась рядом со своим домом, я была уже почти спокойна, как и тогда, когда выходила из него утром.

Остановившись у дверей, я подняла взгляд и увидела, что солнце медленно клонится к закату. Обратная дорога с тяжелыми санями, отняла у меня намного больше времени, чем путь в поселение налегке. Немного постояв на пороге, подумала о том, что завтра придется снова вернуться в деревню, чтобы вернуть сани. перевела дыхание и внезапно замерла, прислушиваясь к шорохам, доносившимся из дома. Наверное, волк, подумалось мне, когда я четко расслышала чей-то голос.

Рука мгновенно соскользнула к поясу. Я быстро вытянула длинный нож и, резко распахнув дверь, ворвалась внутрь, сбив с ног человека, попавшегося мне на пути. Мы вместе упали на землю и я, оказавшись сверху, тотчас воспользовалась своим шансом и приставила лезвие к горлу незваного гостя. Но тут же холодная сталь в ответ обожгла мой затылок, и я застыла.

В доме были незваные гости. Двое. Я мысленно выругалась, кляня себя за беспечность, но нож от горла своей жертвы не убрала, глядя в спокойные глаза напротив.

– Ингвар, убери оружие, – произнес мужчина, на котором я сидела. У него был странный говор, совсем не похожий на наш.

Затылок сразу перестало холодить. Я посмотрела на человека, к горлу которого все еще упорно прижимала свой нож. Его друг меч в ножны убрал, но продолжал держаться позади меня, готовый в случае чего, прийти на помощь товарищу.

– Женщина! – раздалось за моей спиной, и кто-то хохотнул. – А ты говорил, Варг, что тут мужик живет!

– Спрячь ножик, – сказал мой пленник спокойно, продолжая следить за мной взглядом. Страх в его глазах не было и мне это понравилось. – А то ненароком и порезать можешь, – добавил мужчина.

– Еще как могу! – бросила я в ответ. – Кто вы такие и зачем забрались в мой дом? – спросила и стала разглядывать лежащего подо мной мужчину. Молод, но уже не зеленый юнец. Лицо красивое, хотя черты грубые, крупные, а глаза карие, отливавшие золотом. Очень красивые такие глаза.

Названный Варгом был очень крупным, широкоплечим. Умом я понимала, что сбросить ему меня с себя и обезвредить особого труда не представляло, но он отчего-то делать этого не стал, хотя я тут же поняла почему. Таким образом, незнакомец пытался показать мне, что его намерения самые мирные. Да и тот, другой, что продолжал тенью стоять за моей спиной, не спешил вмешиваться. Сила была не на моей стороне, но незваные гости выжидали, не причиняя мне вреда.

Поняв всю нелепость ситуации, я медленно поднялась с мужчины и спрятала нож. Оглянувшись, увидела и второго гостя – светловолосый, приблизительно оба мужчины были одного возраста.

– Вот и правильно, – Варг поднялся вслед за мной, как-то тяжело, зажимая ладонью бок.

И тут я вспомнила про волка. Огляделась и не нашла его в доме и тут же набросилась на мужчин.

– Где волк, что здесь был? – зло спросила я.

– Волк? – переспросил Ингвар. – Тут никого не было, когда мы пришли.

Варг сел на мою постель и опустил голову. Это показалось мне странным.

– Очевидно, твой зверь ушел, – произнес мужчина. – У дверей я видел волчьи следы и еще удивился. Думал, домишко заброшенный, раз тут рядом волки бродят, но вошли внутрь, а тут натоплено!

Даже не знаю, порадовали меня слова Варга, или опечалили.

– Значит, ушел, – тихо произнесла я, а сама поглядела на оружие обоих своих незваных гостей. Подпоясаны мечами, у золотоволосого еще и топор с луком за спиной. И топор совсем не такой, каким лес рубят, а настоящий, боевой. Да и одежда у мужчин была дорогая, добротная. Сейчас, когда мои глаза привыкли к сумраку, царившему в доме, я разглядела воинов намного лучше.

И что эти двое только тут делают в этой чашобе? Что им тут могло понадобиться? Явно, что парни они оба непростые.

– Так кто вы такие и что вам здесь понадобилось? – спросила осторожно.

– Ищем кое-кого, – признался Ингвар и добавил, – может, поможешь?

– Может, и помогу, – уклончиво ответила на вопрос, – а может и нет. А кого именно ищите?

Светловолосый только плечами пожал.

– Да в том-то и дело, что имени мы не знаем.

Я пожала плечами.

– Что ж это за поиски такие? – и тут я покосилась на Варга. Мужчина сидел, тяжело дыша и прижимая руку и боку, словно у него там закололо от стремительного бега.

– Что с ним? – спросила у Ингвара, кивнув на его товарища.

Варг поднял голову и отнял руку от правого бока. Я едва сдержалась, чтобы не отшатнуться – на теле мужчины зияла глубокая рваная рана.

– Кто? – только и спросила я.

– Медведь, – ответил Ингвар за друга. – Потому-то мы и решились зайти сюда. На твой дом наткнулись совсем нечаянно и, поверь, вовсе не хотели нарушать твое уединение, хозяйка.

Я выругалась вслух и присела рядом с раненым. Надо же, умудрились повстречать шатуна. Давненько я зимой медведей не видела. Наверняка зверь пришел в поисках пропитания. Что ж, подумала я, тогда мне необычайно повезло, что косолапый встретился не мне, а этим двоим!

Я бегло оглядела рану – выглядела она прескверно и отчего-то в голове мелькнула мысль о волке. Он был ранен точно так же. Странное совпадение!

– А медведь? – продолжила. – Что с ним?

– Варг его все же заколол, – ответил Ингвар, – вот тем самым топором, что за его спиной висит.

Я оглянулась на Ингвара.

– Это же сколько мяса! – вслух произнесла я. И видно что-то забавное прозвучало в моем голосе, потому что Ингвар и даже Варг рассмеялись. Я нахмурилась и добавила: – Вместо того, чтобы ржать тут, аки конь, сходи туда, где тушу бросили. Надо освежевать, – велела я Ингвару, – пока его дикие звери не растащили. Нам мясо пригодится, а твоим другом я займусь.

Ингвар смеяться перестал, бросил осторожный взгляд на своего товарища, но тот лишь отмахнулся.

– Иди, – сказал темноволосый, – или ты думаешь, что в случае чего я не справлюсь с этой пигалицей?

Ингвар явно не хотел оставлять своего друга с незнакомой женщиной.

Он мне не доверяет, подумала я и усмехнулась этой мысли – сами непрошенными гостями вломились в мой дом, а теперь еще меня и опасаются! Тем более с утверждением Варга я была полностью согласна: такой как он, даже раненый, одной рукой свернет мне шею, да как сухую травинку переломит.

Немного поколебавшись, Ингвар все же кивнул своему другу и вышел из дома. Когда за ним закрылась дверь, я повернулась к оставшемуся мужчине, смотревшему на меня неожиданно потемневшим, немигающим взглядом. Я даже нахмурилась, не понимая, куда это исчезло золото из его взора. Странные какие-то глаза. Да и сам он... непонятный.

– Ложись, – я легко толкнула мужчину в плечо, – я помогу.

Он спорить не стал, лишь снял со спины перевязь с топором, положил его на пол и отстегнул от пояса меч. Я кинула любопытный взгляд на дорогие ножны, украшенные струящимися узорами охранных рун, на рукоять, имевшую форму волчьей головы. Варг проследил за моим взглядом и скинул верхнюю одежду, оставшись в одной тунике, по которой расплылось огромное кровавое пятно. Справа ткань была разодрана, обнажая рану.

Я встала и подошла к очагу, подбросила в огонь несколько поленьев. Пламя тут же лизнуло их и затрещало уже немного веселее. Я подумала о том, куда ушел мой волк. Честно говоря, за месяц его пребывания в моем доме, я все же привыкла к его настороженному желтому взгляду, которым он всегда следил за мной, лежа в углу на своем одеяле. В глубине души я надеялась, что зверь останется, но нет, он все-таки ушел. Было немного обидно, потому что я поняла, что привыкла к своему зверю.

Повесив котелок с водой над огнем, я повернулась к раненому. Варг лежал на моей постели и следил за мной настороженным взглядом, в котором скользило что-то похожее на любопытство и это отчего-то сделало его схожим с моим волком.

– Я сейчас рану обработаю, а потом перевяжу, – предупредила я мужчину. Он согласно кивнул.

– Умеешь хоть? – поинтересовался Варг.

Я усмехнулась.

– Да, приходилось, – буркнула в ответ.

– Хорошо, – ответил воин.

Сперва я поставила снег на огонь, чтобы закипятить воды. Подождала, пока он растает, а затем и закипит. И только потом достала нож и срезала с воина остатки туники, отбросив пришедшую в негодность одежду на грязный пол. Внимательно оглядела рану, отметив, как бы незначай, множество белесых шрамов, украшавших широкую грудь Варга.

Когда я промывала рану, мужчина не издал ни единого звука, хотя я прекрасно знала, что ему больно. Бросив быстрый взгляд на его лицо, заметила, что он только сжал челюсти.

– Потерпи, – почти шепотом проговорила я.

– Как тебя зовут? – спросил Варг, скорее всего, для того, чтобы хоть немного отвлечься от боли, которую вопреки моему желанию, я ему причиняла.

– Лада, – ответила я.

Он как-то неопределенно хмыкнул, и я не поняла, то ли это оттого, что я снова сделала ему больно, то ли оттого, что ему просто не понравилось мое имя.

– Сейчас будет сильно щипать, – предупредила я, приготовившись обработать рану остывшим отваром.

– Ты и зелья варить умеешь? – спросил он.

– Да, меня бабушка научила, она знахарка была, – кивнула я, не глядя в глаза мужчине, хотя чувствовала, что он продолжает смотреть на меня. В его взоре читался неприкрытый интерес. А глаза... Глаза были темными.

Неужели мне показалось в них золото?

– В каждой деревне половина женщин умеют делать отвары, – почему-то добавила я. – И это правильно. Не каждый же раз по мелочам знахарей беспокоить!

Он промолчал.

Некоторое время я молча работала, перебинтовывая торс льняными полосами. Мужчина приподнялся, упершись локтем, чтобы мне было удобнее.

– Ты не знаешь, есть ли здесь поблизости какое-нибудь поселение? – спросил он, когда я закончила.

Я удивленно вскинула на него глаза.

– Да, есть тут одно, за болотом, – ответила тихо.

Варг лег на постель, облегченно вздохнул.

– А не знаешь, нет ли там ведуна или знахаря? – поинтересовался воин.

– Как не знать, знаю, – отозвалась я, поднимаясь на ноги.

За спиной скрипнула дверь и вместе с холодным порывом ветра на пороге возник Ингвар с огромным узлом за плечом. Я повернулась и взглянула на него.

– Принимай гостинец, хозяйка, – Ингвар вошел и уронил узел перед очагом. Я заметила кровавые пятна на ткани и запоздало подумала, где это он ее раздобыл, но спросить не решилась. Мяса мужчина принес достаточно. Вот только мне и одного взгляда хватило, чтобы понять – никакой это не медведь. Олень.

Я вопросительно посмотрела на Ингвара и воин, правильно растолковав мой взор, только плечами пожал.

– А не нашел я, где мы косолапого оставили. Но мясо принес, как обещал. Нам хватит.

– Хватит, – кивнула я и нахмурилась. Появилось ощущение, что этот воин чего-то недоговаривает. Вернулся шибко быстро, словно этот олень за моим домом был прикопан в снегу, а не где-то в лесу бегал до встречи с острой стрелой. Да и вообще странные они эти двое. Про деревню спрашивают. Про знахаря. Что-то разнюхивают, не иначе. Или какое дело у них

к Скурату. Знахарь он слабый. Но может в чем-то провиниться успел? Но как, если за пределы деревни почти не выезжает?

«Не твое это дело, Лада!» – сказала себе и, наклонившись к оленине, посмотрела на мясо. Хотела было про медведя еще уточнить, но тут воин сказал:

– Там за порогом сани стоят. Уже снегом припорошило!

Я охнула, вспомнив про свои забытые продукты, и тут же стремглав выскочила за дверь. Нахмурилась, заметив, что мешки припорошило снегом, и принялась переносить. Когда из дома выглянул Ингвар и предложил помощь, отказываться не стала. Вызвался, так пусть помогает.

Воин перенес самые тяжелые мешки, оставив мне все, что было полегче.

Закончив с продуктами, оставила сани у стены и вернулась в дом, заметив, что Ингвар уже сидит рядом с Варгом и мои незваные гости что-то тихо обсуждают. Я снова вышла за дверь, прикрыла ее и оперлась спиной на деревянную поверхность. Посмотрела в темнеющий лес: солнце уже село, но небо все еще алело, окрашенное последними лучами. И, как всегда бывает перед закатом, снег отступил, но поднявшийся ветер нагонял сизые тучи. Все предвещало непогоду, а сильный снегопад.

Не знаю, почему, но я отошла от дома, углубилась в лес и закричала во всю силу своих легких:

– Волк!

Крик подхватил ветер и мигом унес вверх, разметав между верхушками сосен.

– Волк! – закричала я снова, почему-то надеясь, что зверь отзовется, услышит и придет. Но почти сразу осознав всю глупость подобного поступка, сникла и направилась обратно к дому.

Вот глупая, подумалось мне. Волк уже, наверное, далеко отсюда. Вернулся к своей прежней жизни. Наши пути с ним разошлись. А ведь я, вопреки всему, успела к нему привыкнуть!

Не стоило этого делать.

Я вернулась в дом и увидела, что Ингвар пересел к огню. Закрыв дверь, поглядела, как он нанизывает мясо на мой вертел и устанавливает над очагом. Ишь, какой шустрый, подумала невольно и посмотрела на второго чужака. Варг сидел на одеялах и следил за мной темным взглядом.

– Я смотрю, вы тут уже обустроились, – сказала я, сбрасывая тулуп, а сама подивилась тому, что не боюсь воинов. Впустила в свой дом, оставила на постой. А ведь не знаю кто они, да что задумали! А что, если у них в мыслях дурное?

Ингвар повернулся ко мне. Отблески огня осветили его лицо, и что-то в моей груди внезапно сжалось, но почти сразу отпустило. Я подняла руку, придавила ладонью в области сердца. Странно, подумала я, что это могло быть?

– Обустроились, как видишь, – ответил Ингвар, – от тебя, погляжу, не дождешься ужина!

– Вот еще, – буркнула я в ответ, – ввалились ко мне, непрошенными гостями, еще лечи их и корми! – я прошла мимо сидящего на моей постели Варга, когда он внезапно схватил меня за руку. Сильные пальцы обвилились вокруг моей кисти, сжали, удерживая рядом.

– Отведи нас завтра в поселение, – попросил воин, – мы отблагодарим тебя! И за потревоженный покой тоже.

Я высвободила руку.

– Откуда я знаю, зачем вы явились? – проговорила искренне. – Может, вы с недобрым делом идете?

– Нет, – вмешался Ингвар, – как я уже сказал ранее, нам нужен лекарь, что в поселении живет. Проведешь нас к нему?

Я задумалась. Никак не могла взять в толк, что могло им понадобиться от вредного старика. А ведь путь они проделали долгий. Сразу понятно. Я однажды видела народ, из кото-

рого были эти двое. Видела, еще, когда жива была моя бабушка, и мы жили вместе с ней в деревеньке. Там мимо протекала река. Она была мелковата, но когда разливалась по весне, то некоторые суда могли пройти по ней до нашего поселения. И однажды приплыл незнакомый корабль. Я и сейчас помнила узкую ладью с головой змеи на носу и тех воинов, кто сошли на берег – длинноволосых, крепких, похожих на моих незваных гостей. Они говорили, что прибыли с севера и себя так и называли – северяне.

С тех пор прошло не одно лето. Бабушки давно нет, а река словно высохла, за один год превратившись в ручей, едва дававший воду для питья. И к нам больше не приезжали чужеземцы.

– Я вас отведу, только если поклянетесь, что вам надо туда с добрым умыслом. Иначе не сделаю даже шагу, – заявила твердо и поочередно посмотрела на обоих воинов.

– Договорились. Клянемся, – кивнул Ингвар. Они с Варгом переглянулись. Светловолосый улыбнулся и перевернул жарившееся мясо.

Глава 3

Утро выдалось морозное. Под ногами хрустел снег пока я, закутанная до самого кончика носа, скользила на лыжах по присыпанной за ночь снегом тропинке, благодаря богам, что его выпало совсем немного, иначе мы просто не смогли бы перебраться через заснеженное болото.

Я шла впереди. Варг следом за мной, а Ингвар замыкал шествие, таща сани Бояна. Иногда я оглядывалась через плечо на своих спутников. Иногда останавливалась и ждала, пока догонят. Видела, что Варг дышит тяжело. Конечно, с такой раной, как у него, следовало сейчас лежать у очага да отдыхать. Впрочем, я так ему и предложила сделать, но мужчина лишь упрямо покачал головой, пристегивая к поясу дорожные ножи.

Вещи свои они забрали, из чего я сделала вывод, что возвращаться в мой дом они, вероятно, не собираются. Эта мысль порадовала меня. Значит, скоро наши пути дорожки разбегутся. Оно и к лучшему. Пусть идут своей дорогой. Мне с такими не по пути. Они просто крошечная часть моей жизни, как и многое другое, что уходит, не оставив свой след.

По крайней мере, хотелось верить в подобное.

Заметив появление трясины, я остановилась и повернулась к мужчинам. Они догнали меня и посмотрели, ожидая, что скажу.

– Отсюда идите за мной шаг в шаг, – сказала я. Объяснять подробно не было смысла, так как обо сразу же поняли меня. Я посмотрела за спину Варга на его друга. Светловолосый воин покосился на меня, удивленно изогнув светлую, чуть темнее цвета волос, бровь и я поспешно отвернулась, отчего-то покраснев и удивившись своим ощущениям. И что меня все так и тянуло лишний раз посмотреть на этого Ингвара? Будто я отродясь мужчин не видела.

«А ведь и вправду не видела, – шепнуло что-то внутри, пока я медленно скользила вперед, чтобы северяне могли поспеть за моим ходом. – Таких ты не видела. Что в поселении за мужики? Половина, как Боян, обрюзгшие да скупые, еще честь – древние старцы. Есть правда еще несколько парней, из которых, впрочем, ни один не мог бы сравниться статью с моими незваными гостями. А этот Ингвар, подумалось мне, он очень красив. Вот мое сердце и решило пошалить. Девка я все же, или нет?»

Я мотнула головой, прогоняя ненужные мысли, и огляделась. Топи выглядели укромными заснеженными полянками, но я-то знала их обманчивость. Меня им не провести.

– Почему ты живешь одна? – вдруг спросил меня в спину Варг. – Ты ведь совсем молодая. Не страшно одной в лесу? Не одиноко?

– Я не всегда была одна, – ответила я не оборачиваясь.

Он не стал больше спрашивать, по тону моего голоса понимая, что я не стану открывать ему душу, так что остальной путь до поселения мы проделали в молчании.

Когда появившаяся подруга-береза встретила меня своими голыми ветвями, припорошенными снегом, я повернулась к спутникам и указала на выросшее, словно из-под земли, поселение. Мужчины поравнялись со мной. Варг вытер рукавом проступивший на лбу пот – я видела, что ему нелегко дался этот переход через болота, и рана наверняка снова стала кровоточить, но жалеть его не стала. Сам этого хотел, вот и получай!

– Это и есть та самая деревня? – спросил у друга Ингвар.

Варг устало облокотился на ствол березы.

– Я не помню. Прошло много лет, и тогда была весна, – ответил он, затем обратился ко мне.

– Доведи уже начатое до конца, – сказал северянин, и я вдруг с удивлением увидела, что глаза у мужчины снова стали цвета полной луны. И как это они у него так меняются? Колдун он, или кто? Может, у северян такая особенность глаз?

Варг между тем продолжил: «Покажи нам, где живет знахарь, и я буду очень тебе благодарен».

– Да еще подскажи, где можно устроиться на ночлег, – Ингвар своими словами подтвердил мою догадку – в мой дом эти двое больше не вернуться.

– Хорошо, – коротко ответила я. Скинув лыжи, подхватила их и зашагала вперед. Первым делом стоило вернуть сани Бояну, который уже, вероятно, с самого рассвета высматривает свое добро, сидя у окна.

Я оставила воинов перед низкими воротами, а сама покатила сани к крыльцу. К моему удивлению, едва я поравнялась со ступенями, навстречу выскочила Леля, будто нарочно поджидала моего возвращения. Хотя даже сторожевой пес Бояна в этот раз не залаял, встречая гостей. На ее лице читалось раздражение. Она сбегала вниз по ступеням и набросилась на меня.

– И что это ты, скажи на милость, так долго? – Леля отчитывала меня за сани.

– Вернула когда смогла, – ответила я. Дочь Бояна открыла было рот, чтобы сказать еще что-то гневное, когда заметила моих спутников, ждавших у ворот. Ее рот так и остался широко раскрытым, затем плавно перетек в широкую улыбку. Я с удивлением наблюдала эти изменения и думала о том, что у Лели, оказывается, талант к скоморошничеству.

– Это кто? – спросила он у меня. Девушка явно приметилась и успела оценить и внешность, и богатые одежды обоих воинов. Да и как я уже раньше говорила, в деревне было мало молодых мужчин, кто годился в женихи. Лицо Лели покраснелось, она подошла ближе, толкнула меня локтем в бок и повторила свой вопрос.

– Я привела их, – ответила я, – они ищут Скурата! – и тут неожиданно для себя самой добавила: – И, кстати, им надо остаться здесь у кого-то на постой. Может, спросишь у отца? – предложила. Едва Леля услышала мои слова, как вихрем взлетела на крыльцо, только хлопнула входная дверь. Я едва не рассмеялась ей вслед, а затем мне отчего-то стало не по себе. Как-то расхотелось оставлять северян у Бояна. Только, если подумать, дом старосты – самый богатый и большой в поселении и вот уж где примут воинов с должными почестями, так это здесь.

Леля вернулась быстро и не одна. Следом за ней спешила Ягода и сам староста в наспех накинутом полушубке. Они прошли мимо меня, будто и не замечая. Только Леля зацепила плечом, словно ненароком. Сани стояли у ступеней, забытые всеми.

Я повернулась к воротам – Боян и его дочери уже с льстивыми улыбками на лицах, приглашали моих спутников к себе на ночлег. Я заметила, что Леля особенно внимательно смотрит на Ингвара, а Ягода вовсе расстилается перед Варгом, причем последний, в отличие от своего друга, смотрит на происходящее с каким-то легким раздражением.

Скривившись от негодования, я поплелась прочь со двора, не сомневаясь в том, что надежно пристроила своих северян. Осталось еще найти Скурата и привести его к Бояну и на этом попрощаться с мужчинами и поспешить вернуться пустой дом, пока не стемнело.

Отчего-то от этих мыслей мне стало непривычно тоскливо. Я почти пробежала мимо ворот, когда Варг остановил меня, позвав по имени.

– Лада!

Я замерла и повернулась к нему.

– Ты куда?

Я криво улыбнулась в ответ.

– Вы искали знахаря, так я вам его сейчас приведу! Обещала ведь помочь. А я свое слово держать привыкла, – закончила и была такова.

Скурат жил на окраине деревни, как и положено знахарю. У старика имелся большой двор с сараем, сад с плодовыми деревьями, которые сейчас спали, укрытые снежным одеялом, и колодец у самой калитки. Я вошла во двор и лишь махнула рукой на залаявшего пса, поспешно выскочившего из будки. Бросила быстрый взгляд на дом и увидела, как лицо старого знахаря появилось в затянутом бычьем пузырем окне. Появилось, да тут же пропало.

Я остановилась перед домом и стала ждать. Старик не замедлил появиться.

Он вышел на крыльцо, держа в руке старый посох. Густая, длинная борода знахаря спадала на впалую тощую грудь, видневшуюся из распахнутого кафтана. Наспех надетая шапка съехала набекрень, и я подумала о том, что могло понадобиться Ингвару и Варгу от этого тщедушного деда? И откуда они вообще прознали о нем? Но тут же прогнала подобные мысли прочь. В конце концов, это было не мое дело.

– Чего пришла? – спросил Скурат недовольно.

– По делу, – ответила я, – ты ж знаешь, я просто так на твой двор ни ногой.

Старик хмыкнул.

– У меня нет дел с болотницей, так что давай, поворачивай к дому задом и ступай на все четыре стороны! – ответил он язвительно.

Старик знал, что я не любила, когда меня называли «болотницей», и потому особенно выделил это обращение, да только я проигнорировала издевку и проговорила: – Больно ты мне нужен, дед. Но не у меня к тебе дело. Не пообещала бы, что тебя приведу, не стояла бы под твоим крыльцом.

– Да? – брови Скурата поползли вверх. – А у кого? И кто бы прислал тебя ко мне?

– Да уж, есть такие, – буркнула я, – тут северяне в деревне объявились. Тебя ищут.

– Северяне? Откель взялись? – он почесал грудь, призадумался на миг, а затем снова поднял взгляд, устремив его на меня. – А ты то тут каким боком, девка? – он прищурил маленькие глазки и запахнул на груди кафтан свободной рукой. Вторая по-прежнему сжимала воинственно посох.

– Да никаким, – ответила я. – Вчера они ко мне в лесу в гости зашли. Тебя выспрашивали. Вот и привела их сегодня сюда. Клялись, что с миром идут! Иначе бы оставила их на болоте.

– Северяне, говоришь? – повторил он, и уже, скорее всего, для себя, добавил: – И что им от меня надо?

– Я не знаю, только они сейчас в доме у Бояна тебя дожидаются, – сказала я. – Ты бы, дед, поторопился. Они знатные люди...

– Откуда ты знаешь? – перебил меня Скурат.

– А сам их увидишь и поймешь, что я права была, – ответила спокойно. – Ну, бывай, дед. Я дело свое сделала, могу идти, – я развернулась от знахаря и вышла с его двора. Псына все еще лаяла мне вдогонку, но я не обращала внимания. Что с нее взять, с животинки брехливой?

Возвращаясь, мне пришлось пересечь всю деревню. Заходить к Бояну я не собиралась. Сани его доставила, оставив у порога, а попрощаться с северянами не было никакого желания.

Проходя мимо ворот старосты, бросила невольный взгляд во двор. Он оказался пуст. Сани, позабытые жадным хозяином, стояли там, где мы с северянами их оставили. Это говорило о многом. Наверняка, Варг и Ингвар уже зашли в дом, сидят там, обласканные старостиными дочками.

Прибавив шаг, я направилась прямо к тропинке, ведущей на болота, уже предвкушая встречу с заветным деревцем. Но каково же было мое удивление, когда я увидела, что под березой меня ждет светловолосый воин.

Ингвар стоял, небрежно опершись плечом на белый в полосках ствол, и смотрел прямо на меня. Светлые глаза мужчины довольно сверкнули. Он оттолкнулся от дерева и подошел ко мне, замершей в начале тропы.

– Куда-то торопишься? – спросил он.

– Домой, – просто ответила я.

Ингвар приблизился и встал напротив меня на расстоянии вытянутой руки. Я запрокинула голову – воин был на добрых две головы выше – и посмотрела на него в ответ.

– А где наш ведун? – уточнил он.

– Знахарь, – поправила воина. – Скоро должен подойти. Я ему все сказала. Дед он любопытный, значит, придет. Не силком же его тащить?

Я почувствовала, что мое сердце снова издало тревожные сигналы, а щеки стали медленно заливаться предательским румянцем. Это разозлило меня.

– Ты ушла и даже не захотела зайти попрощаться? – Ингвар кивнул на дорогу в деревню. – Погоди уходить. Варг сказал, что мы отблагодарим тебя. Стоило зайти к старосте и принять нашу благодарность.

Я отступила на шаг.

– Не надо мне от вас ничего, – сказала северянину.

– Ага, – только и сказал он после чего, обхватив меня руками за плечи, развернул назад и легонько подтолкнул обратно.

Идти в дом к Бояну мне ой как не хотелось, но видимо проскользнуть незамеченной не получится. Я стяхнула с плеч теплые мужские руки.

– Хорошо. Пойду, – согласилась она.

– Вот и хорошо. А то я уже, грешным делом, подумывать начал о том, как понесу тебя, словно невесту, на руках, – пошутил воин.

«Еще чего не хватало, – подумала я, – чтобы все в деревне видели, как меня чужак на руках носит!»

Вот только не нужна мне их благодарность. Не ради нее я северян в деревню привела. Помочь хотела, а эти двое понять не желают. Ну так выскажу все Варгу. Он кажется сообразительнее, чем Ингвар.

Светловолосый воин шел рядом со мной до самого дома старосты. По пути к нам присоединился Скурат. Старик важно ступал, опираясь на свой посох. Он кинул подозрительный взгляд на шедшего рядом со мной воина, но ничего не сказал, хотя по блеску в его глазках стало понятно: знахарь заинтригован и надеется пожить за счет чужаков. Ингвар тоже промолчал, хотя сразу догадался, что это именно тот самый знахарь, которого они искали.

Мне тоже было самую малость интересно, зачем такие воины пришли в нашу забытую всеми богами деревеньку. Но я, наверное, предпочла бы в итоге ничего не знать, а идти сейчас не к Бояну, а домой. Мимо березки, через болота, туда, где меня, возможно, ждал мой волк.

В дом старосты мы вошли все вместе. Сперва через сени прошел Скурат, а уж после за ним следом и мы с Ингваром.

В горнице за уже накрытым столом сидели сам Боян и две его румяных дочери. Варг расположился отдельно, что очевидно сильно огорчило незамужних девок. Увидев вошедших, Боян встал, приветствуя знахаря, а Варг только нахмурил брови.

Леля посмотрела на меня с плохо скрываемым раздражением – девушка не ожидала, что я вернусь, ее губы плотно сжались, выражая недовольство. А мне-то что? Не я себя сюда позвала. С северян и спрос.

Я отвела взгляд от Лели и взглянула на темноволосого северянина. Мне показалось, что лицо его было бледнее, чем когда мы только пришли с болот. Наверное, дает о себе знать рана.

– Кто здесь пожелал видеть меня? – важно спросил Скурат, хотя и сам прекрасно знал ответ на свой вопрос. Его взгляд вперился в Варга. Знахарь безошибочно определил в северяnine более старшего и более главного.

– Ты единственный знахарь в этой деревне? – спросил Варг.

За Скурата поспешил ответить староста:

– Конечно, он у нас один. Зачем нашей маленькой деревеньке два знахаря? Мы и одного-то едва содержим!

Варг переглянулся с Ингваром. Покачал головой.

– Это не он.

Ингвар прищурил светлые глаза.

– Ты уверен? Может, давай проверим?

Варг тяжело вздохнул.

– Нет, это точно не он. Но все же ты прав, проверить стоит. Иначе, получается, мы зря проделали весь этот путь.

Я увидела, как Ингвар снимает с шеи какой-то медальон. Это был блестящий голубой камень в простой медной оправе на кожаном плетеном шнурке. Светловолосый протянул амулет другу. Варг взял его в руку и кивнул Скурату.

– Сядь рядом со мной, старик, – голос звучал настолько повелительно, что Скурат даже не подумал возразить. Хотя обратиться к нему подобным тоном кто-то другой, то он услышал бы в свою сторону хлесткий ответ. А здесь знахарь отчего-то решил промолчать. И я его понимала. Было в этом Варге что-то такое, что пугало даже меня. Иногда это ощущение пропадало, но потом появлялось вновь. Тогда в своем доме, первый раз прикоснувшись к этому мужчине, я поняла сразу его сущность: волевой, жестокий, несмотря на кажущуюся доброжелательность, и темный. Да, именно темный.

Я еще толком не могла понять, что в его случае означало это слово. Да и вправду, не хотела понимать. Тем временем Варг одним движением скинул со старика шапку и надел ему на тощую шею амулет. Леля и Ягода приподнялись из-за стола, чтобы разглядеть происходящее. Боян удивленно приоткрыл рот, когда Скурат внезапно взвыл от боли и, отшвырнув прочь свой посох, упал прямо под ноги чужаку. Он забился на деревянном полу и завыл похлеще голодного волка, а затем забился в судорогах, ударяясь седой головой об пол. Дочки старосты завизжали, а я застыла, не понимая, что же это происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.